

появилась совсем иная, непохожая история, которую нам куда легче воспринять через призму художественной литературы. Писатели темных веков не блистали безупречным стилем, но у них обнаружилась своя, совершенно особенная манера изложения. Они — повествователи, рассказчики, колдующие над сюжетом, которых процесс увлекает больше, чем результат. Юлий Цезарь и автор «Естественной истории», Плиний Старший, не были стеснены в средствах — с десятков секретарей постоянно оказывали им помощь в работе. Другое дело — хронисты Средних веков: туповатое перо, пришедшее на смену острому стилю, ползло по пергамену не спеша, написание книжек в те времена требовало изрядных усилий, и уж куда мысль пошла, оттуда ее не стоило возвращать, а то, не ровен час, пришлось бы переписывать целую страницу драгоценного пергамена. Поэтому хроники эпохи длинноволосых королей изобилуют отступлениями, а предания, если уж они были однажды упомянуты, обязательно рассказывались от начала до конца. Так складывалась история целой эпохи.

Кто был автором подобного нагромождения далеких от правды сюжетов, собранных в этой книге? Не обошлось без медовухи и перебродившего винограда, не случайно автор «Хроники Фредегара» жил в Бургундии, которая уже в ту пору славилась виноделием. Многие эпизоды, позднее вошедшие в цикл сказания о Нибелунгах, появились благодаря опискам и оговоркам хронистов. Незамысловатая путаница, которую они вносили в свои сочинения, оказалась куда живучее исторической правды. Имена некоторых рассказчиков нам известны, так, Павел Дьякон (720 — 799)¹ — лангобард, служивший сначала при дворе последнего короля лангобардов, Дезидерия, и создавший для обучения его дочери, Адальперги, «Историю Рима». После разгрома державы лангобардов франками он перешел на сторону императора Карла Великого, отправился в Аахен, написал «Историю Мецских архиепископов» (родоначальников Каролингов), а под конец жизни, в 799 году, удалился в тихое аббатство Монте-Кассино (именно книжное собрание аббатства Монте-Кассино, сгоревшее во время пожара в 1944 году, стало прообразом библиотеки анонимного итальянского монастыря «Имени розы») и продолжил «Историю Рима» трудом по истории лангобардов.

Об основоположнике средневековой этимологии епископе Исидоре Севильском (570 — 636) известно довольно много. Он был неутомимым писателем и по праву удостоился славы первого энциклопедиста Средневековья. Наряду с этим Исидор — историк, его перу принадлежат две хроники, а также «История готов, вандалов и свевов». Позднее стали считать, что Исидор изгнал Магомета из Испании, — факт абсолютно недостоверный, хотя энциклопедист и пророк были современниками.

Имена других рассказчиков до нас не дошли. Анонимное сочинение о готском короле Теодорихе было обнаружено Генрихом Валуа и опубликовано в 1636 году. Второе издание осуществил Адриан Валуа в 1681 году в Париже. По фамилии издателей сочинение и получило свое название — «Аноним Валуа». Оно дошло до нашего времени в двух рукописях, одна из них, IX века, хранится в Берлине, другая — XII века — в Ватикане.

Об авторе «Хроники Фредегара» нам также известно мало. Имя Фредегар появилось при ней шестью веками позже и оказалось приписанным на полях одной из рукописей. Однако сама хроника содержит немало материала, чтобы составить портрет автора. В первую очередь, в отличие от своего предшественника Григория, епископа Турского (VI в.), автор «Хроники Фредегара» был по складу ума человеком светским. В делах церковных он разбирался неважно, а когда затрагивал их в своем сочинении, проявлял невежество, граничащее с ересью. Как человек приземленный, он мало интересовался атмосферными явлениями и природными катаклизмами, сообщениями о которых изобилует вся церковная историография, и вряд ли был склонен видеть в проливных дождях, оползнях и наводнениях перст Божий. Если уж автор начинал о чем-то говорить, в особенности о делах, имевших место за пределами королевства франков, то старался упомянуть лангобардов, готов Испании, басков, бретонцев, Византию и даже славян. Не разобравшись со всеми, он не мог себе позволить вернуться к рассказу о самих франках. Создатель «Хроники Фредегара» во всем придерживался хронологической четкости, у него все систематизировано по годам правления королей, а рассказ о любом событии — события этот человек любил в особенности, предпочитая их чудесам и начетническим описаниям, — он начинал со слов «в этом году» (пожалев читателя, мы опустили в переводе эти добавления). Хронист трудился над своей книгой в течение шестнадцати лет (с 642 года, когда была завершена первая книга, по год 658-й) — срок немалый и говорящий о том, что многочисленные другие дела отвлекали писателя от его сочинения. Видимо, хронист посвящал книге свое редко

¹ Здесь и далее, чтобы не путать читателя, все даты жизни писателей даются по книге И. Н. Голенищева-Кутузова «Средневековая латинская литература Италии» (М., 1972).